

DOI: [10.14515/monitoring.2026.3.3408](https://doi.org/10.14515/monitoring.2026.3.3408)

Е. В. Родионова

**ИСЛАМ В СТИЛЕ TED: ПОСТСЕКУЛЯРНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ
О РЕЛИГИИ В ЦИФРОВЫХ МЕДИА.
РЕЦ. НА КН.: MAMALIPURATH J. (2024) TEDIFIED ISLAM:
POSTSECULAR STORYTELLING IN NEW MEDIA.
SINGAPORE: PALGRAVE MACMILLAN**

Правильная ссылка на статью:

Родионова Е. В. Ислам в стиле TED: постсекулярное повествование о религии в цифровых медиа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2026. № 3. С. 224—233. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2026.3.3408>. Рец. на кн.: Mamalipurath J. (2024) TEDified Islam: Postsecular Storytelling in New Media. Singapore: Palgrave Macmillan.

For citation:

Rodionova E. V. (2026) Islam in the TED Style: Postsecular Storytelling about Religion in Digital Media. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 224–233. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2026.3.3408>. Book Review: Mamalipurath J. (2024) TEDified Islam: Postsecular Storytelling in New Media. Singapore: Palgrave Macmillan. (In Russ.)

Получено: 15.05.2026. Принято к публикации: 22.06.2026.

ИСЛАМ В СТИЛЕ TED: ПОСТСЕКУЛЯРНОЕ
ПОВЕСТВОВАНИЕ О РЕЛИГИИ В ЦИФРО-
ВЫХ МЕДИА. РЕЦ. НА КН.: MAMALIPURATH J.
(2024) TEDIFIED ISLAM: POSTSECULAR
STORYTELLING IN NEW MEDIA. SINGAPORE:
PALGRAVE MACMILLAN

*РОДИОНОВА Елизавета Валерьевна — кан-
дидат социологических наук, старший пре-
подаватель кафедры социологии культуры
и коммуникации, Санкт-Петербургский го-
сударственный университет, Санкт-Петер-
бург, Россия*
E-MAIL: e.v.rodionova@spbu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1787-4025>

Аннотация. Публикация представляет со-
бой рецензию на книгу Дж. М. Мамалипу-
рата «Ислам в стиле TED: постсекулярное
повествование о религии в цифровых ме-
диа». Эта работа посвящена анализу того,
как ислам репрезентируется в формате TED-
лекций и как мусульманские спикеры кон-
струируют нарративы о вере для преимуще-
ственно секулярной либеральной аудитории.
Автор книги предлагает постсекулярную кон-
цептуальную рамку, вводит понятия пост-
секулярного сторителлинга и постсеку-
лярного инфлюенсера и показывает, как
структура и идеология платформы TED за-
дают специфические дискурсивные страте-
гии религиозных акторов. Рецензируемая
работа представляет интерес для социоло-
гов и медиаисследователей по нескольким
причинам. Монография расширяет теоре-
тический инструментарий социологии ре-
лигии, позволяя рассматривать цифровую
религиозную коммуникацию как перегово-
рное взаимодействие религиозных и свет-
ских дискурсов, а не только как адаптацию
религии к медиа. Книга демонстрирует, ка-
ким образом медиаплатформа формирует
режимы легитимации религиозного авто-
ритета, и дает аналитические категории для
описания новых фигур публичных религиоз-

ISLAM IN THE TED STYLE: POSTSECULAR STO-
RYTELLING ABOUT RELIGION IN DIGITAL ME-
DIA. BOOK REVIEW: MAMALIPURATH J. (2024)
TEDIFIED ISLAM: POSTSECULAR STORYTELL-
ING IN NEW MEDIA. SINGAPORE: PALGRAVE
MACMILLAN

*Elizaveta V. RODIONOVA¹ — Cand. Sci. (Soc.),
Senior Lecturer, Department of Sociology of
Culture and Communication*
E-MAIL: e.v.rodionova@spbu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1787-4025>

¹ Saint Petersburg State University

Abstract. The publication is a review of Jas-
beer Musthafa Mamalipurath's book TEDified
Islam: Postsecular Storytelling in New Media.
It examines how Islam is represented in the
format of TED talks and how Muslim speak-
ers construct narratives of faith for a predom-
inantly secular, liberal audience. The author of
the book develops a postsecular conceptual
framework and introduces the notions of post-
secular storytelling and the postsecular influ-
encer. He also demonstrates how the struc-
ture and ideology of the TED platform shape
the discursive strategies available to religious
actors. This book is of interest to sociologists
and media scholars for several reasons. The
monograph expands the theoretical toolkit of
the sociology of religion. It shows that digital
religious communication can be conceptual-
ized as a negotiated interaction between re-
ligious and secular discourses, rather than
merely as the adaptation of religion to media
environments. It shows how media platforms
configure regimes of legitimation for religious
authority and offers analytical categories for
describing new types of public religious lead-
ers. The approaches proposed in the book can
be productively applied to Russian empirical
material, raising new questions in the study of
Islam and revealing that the dominant secular

ных лидеров. Предложенные подходы могут быть продуктивно применены к российскому материалу, задавая новые вопросы к исследованиям ислама и показывая, что доминирующая секулярная рамка далеко не исчерпывает сложность цифровой религиозной публичности.

Ключевые слова: постсекулярность, постсекулярный сторителлинг, ислам в цифровых медиа, платформа TED, медиатизация религии, религиозный авторитет

framework does not exhaust the complexity of digital religious publicity.

Keywords: postsecularity, postsecular storytelling, Islam in digital media, TED platform, mediatization of religion, religious authority

Специфика существования религиозных сообществ в условиях цифровой медиасреды занимает значимое место в социологии религии, медиаисследованиях и пограничных дисциплинах. Ислам представляет особый интерес в этом контексте, так как это вторая по численности религия в мире, которая насчитывает более 2 млрд последователей¹. В начале 1990-х годов цифровые технологии изменили способы производства, распространения и потребления исламских нарративов. Появилось пространство для формирования новых типов религиозного авторитета, публичности и идентичности.

Если в 2000-х годах исследования фиксировали в основном факт присутствия ислама в интернете, то сегодня все чаще в них звучит вопрос о дискурсивных стратегиях мусульманских акторов в медиaprостранстве. Причем адресатом может выступать как религиозная умма, так и светская аудитория.

Именно на этот вопрос отвечает монография Дж. М. Мамалипурата «Ислам в стиле TED: постсекулярное повествование о религии в цифровых медиа» [Mamaliipurath, 2024]. Джасбир М. Мамалипурат — преподаватель и исследователь Университета Квинс в Белфасте, научный сотрудник Центра исследований молодежи и устойчивости Западного Сиднейского университета. Область его научных интересов охватывает междисциплинарное поле медиакультурных и социальных исследований, приоритетно связанных с цифровыми медиа и исследованием этнической идентичности. Представленная книга подготовлена на основе диссертации, выполненной на соискание степени доктора философии (PhD) по специальности «Медиа и культурные исследования». Книга посвящена анализу TED-talks об исламе. Автор анализирует выступления мусульман на крупнейшей платформе публичных лекций. Он предлагает концептуальную рамку постсекулярного сторителлинга. Эта концепция позволяет описать, каким образом спикеры-мусульмане конструируют свои нарративы о вере для западной секулярной аудитории.

Монография Дж. М. Мамалипурата перекликается прежде всего с концепцией медиатизации религии. Ключевыми фигурами в этом подходе являются С. Хьюард и М. Лёвхайм. С. Хьюард под медиатизацией религии понимает долгосроч-

¹ Muslim population change 2010—2020—2025 // Factually. URL: <https://factually.co/fact-checks/demographics/muslim-population-change-2010-2020-2025-d36c9d> (дата обращения: 05.07.2026).

ный процесс, в ходе которого медиа становятся самостоятельными институтами, и другие сферы (включая религию) начинают адаптировать свои практики к логике медиа [Hjarvard, Lövheim, 2012; Lövheim, 2013].

М. Лёвхайм подвергла критике узкое понимание медиатизации С. Хъярварда и предложила рассматривать медиатизацию как динамический процесс взаимодействия медиалогик и практик религиозных акторов, а не только как структурное давление медиа [Lövheim, 2013]. Это позволяет в ходе исследований выявить, как религиозные группы используют медиа для укрепления авторитета, миссии или политической видимости. В этом плане монография Дж. М. Мамалипурата перекликается с подходом М. Лёвхайм, так как автор предлагает концептуальную рамку для того, чтобы описать, как конструируются нарративы о вере на платформе TED-talks.

Важными для соотнесения и понимания монографии Дж. М. Мамалипурата являются также и исследования ислама в интернете, которые заложили базу для всех последующих работ. Здесь необходимо выделить несколько ключевых фигур — Дж. Андерсона, Г. Банта и У. Беллар. Дж. Андерсон в своей работе «Интернет и новые толкователи ислама» связал появление интернета с изменениями в исламском публичном пространстве. Он делает вывод, что цифровые медиа создают новый класс интерпретаторов — образованных мирян, не имеющих богословского образования, но претендующих на религиозный авторитет [Anderson, 2003]. Эта демократизация интерпретативного права ярко выразилась и в рецензируемой монографии, когда Дж. М. Мамалипурат называет спикеров TED-talks пост-секулярными инфлюенсерами.

Г. Бант в своей монографии «Ислам в цифровую эпоху: электронный джихад, онлайн-фетва и исламское киберпространство» зафиксировал формирование «исламских киберпространств», где мусульмане обсуждают богословские вопросы, ищут религиозные авторитеты, формируют онлайн-сообщества [Bunt, 2003]. В более поздней работе «Хештег ислам: как исламское киберпространство трансформирует религиозные авторитеты» Г. Бант сформулировал важный тезис о том, что интернет изменяет структуры религиозного авторитета в исламе. Традиционные религиозные институты теряют монополию на интерпретацию, так как альтернативные акторы, такие как блогеры, активисты и рядовые мусульмане, получают прямой доступ к аудитории [Bunt, 2018].

Этот вопрос оказывается центральным и в монографии Дж. М. Мамалипурата, только он смещает акцент с традиционных исламских платформ, обращенных к умме, на совсем иную секулярную платформу TED-talks.

Работа У. Беллар, посвященная мобильным приложениям для молитвы в католицизме и исламе, также перекликается с выводами Дж. М. Мамалипурата. На результатах анализа она показывает, что дизайнерские решения конкретных платформ формируют само содержание религиозного опыта пользователей [Bellar, 2017]. К подобному выводу приходит и Дж. М. Мамалипурат, отмечая, что платформа TED-talks не является нейтральной, а ее формат и требования активно участвуют в создании исламских нарративов.

В отечественной социологии и религиоведении исследования ислама в медиа-среде сложились в самостоятельное направление в середине 2000-х годов. Уве-

личение числа исследований по этой теме было связано с ростом общественно-го внимания к радикализации ислама в интернете и возможности выстраивания межрелигиозного диалога. Среди исследователей можно назвать С. А. Рагозину, Е. Н. Чеснову, Е. Г. Смолину, З. Р. Хабибуллину, Э. С. Муратову и других [Виртуальный ислам..., 2023; Муратова, 2021, Рагозина, 2023; Смолина, 2015; Чеснова, 2022]. Эти исследования отличаются по методам, региональному охвату и предмету, но их объединяет секулярная теоретическая рамка. Они описывают ислам в медиапространстве как социокоммуникативный или технологический процесс — это может быть адаптация религиозного института к изменяющейся медиасреде, формирование исламской интернет-аудитории, распространение религиозного контента в социальных сетях. Такая стратегия фиксирует конкретные практики и структуру аудитории, позволяет отслеживать динамику медиаприсутствия, но она не ставит вопроса о том, что происходит на стыке религиозного и секулярного в самом дискурсе. В отечественных исследованиях выпадают из поля зрения постсекулярное взаимодействие религиозных и секулярных дискурсов, стратегии перевода религиозного смысла на секулярный язык. Именно это слепое пятно заполняет монография Дж. М. Мамалипурата, позволяя понять медиапространство как дискурсивный феномен, в котором происходит активное переговорное взаимодействие.

Перед тем как обратиться к исследовательским вопросам и методологии Дж. М. Мамалипурата, дадим характеристику самого объекта исследования — платформы TED-talks. Ее особенности чрезвычайно важны для понимания выводов автора монографии.

TED — это сокращение от Technology, Entertainment and Design (технологии, развлечения и дизайн). Первая конференция прошла в 1984 г. в Монтерее, но она была убыточной. Вторая конференция состоялась лишь шесть лет спустя, в 1990 г., и приобрела ежегодный характер. В первые десятилетия своего существования TED-talks оставалась закрытой площадкой, участие в ней было возможно лишь по приглашению, а взносы участников достигали нескольких тысяч долларов. В 2001 г. предприниматель Крис Андерсен приобрел TED и сделал ее некоммерческой организацией. Первые TED-talks были опубликованы в открытом онлайн-доступе в 2006 г. и набрали более миллиона просмотров. В 2009 г. число просмотров на платформе достигло 100 млн. К 2012 г. общее число просмотров видео на платформе достигло одного миллиарда². Идеологическая позиция TED основана на рациональном оптимизме, вере в прогресс, технологии и образование, которые признаются двигателем позитивных перемен. Ее целевая аудитория — образованный, либеральный, секулярный западный средний класс.

Именно этот идеологический профиль делает TED интересным объектом для Дж. М. Мамалипурата. Г. Бант исследовал, как ислам говорит с собственной аудиторией — уммой. Для Дж. М. Мамалипурата важен другой вектор — как ислам говорит с либеральной, секулярной, зачастую скептической аудиторией. Взаимодействие с ней требует от спикеров применения совсем иных дискурсивных стратегий.

² URL: <https://www.ted.com/about> (дата обращения: 22.06.2026).

Дж. М. Мамалипурат сформулировал несколько исследовательских вопросов, которые затем определили методологическую рамку работы. Первый вопрос — каким образом мусульманские TED-спикеры конструируют нарративы для преимущественно секулярной западной аудитории. Второй вопрос — какие дискурсивные стратегии они используют. И третий вопрос связан с тем, как аудитория воспринимает и оценивает такие выступления. Методологически автор обращается к качественному исследовательскому дизайну, который сочетает в себе дискурс-анализ текстов и анализ аудитории. Эмпирический материал включает в себя три уровня. Тексты самих выступлений, в которых мусульманские спикеры обращаются к теме ислама и мусульманской идентичности, выборка составила десять текстов. Далее автор провел пять интервью со спикерами для того, чтобы выявить основные идеи и смыслы, которые они вкладывают в эти выступления. И на заключительном этапе было проведено четыре фокус-группы с представителями аудитории TED-talks. Такой многоуровневый дизайн позволяет рассмотреть конструирование нарратива как многосторонний процесс, где важную роль играют не только тексты, но и спикеры, и аудитория. Дискурс-анализ позволяет выявить риторические стратегии, а фокус-группы дают возможность понять, как мусульманская и немусульманская аудитории воспринимают одни и те же тексты и оценивают их.

Ключевая концептуальная категория в монографии — понятие постсекулярности. Дж. М. Мамалипурат на основании идей Ю. Хабермаса, Т. Асада и С. Махмуд, формулирует свое авторское понимание постсекулярности. В концепции Ю. Хабермаса о постсекулярном обществе он выделяет для себя две ключевые категории — идеи «институционального перевода» и «взаимодополняющего обучения» [Хабермас, 2011]. Согласно первой идее, религиозные акторы, которые хотят участвовать в публичном дискурсе открытого общества, должны быть способны «переводить» свои позиции на доступный для секулярных граждан язык. Вторая идея заключается в том, что в ходе таких диалогов происходит взаимное обогащение религиозных и секулярных дискурсов. Позиция Т. Асада о том, что секулярное и религиозное взаимообусловлены, также имеет значение для автора [Asad, 2003]. Вслед за С. Махмуд он полагает, что религиозная идентичность — это также тип субъектности, а не просто устаревший феномен, как это воспринимается с точки зрения секуляризма [Mahmood, 2005]. Постсекулярность в понимании Дж. М. Мамалипурата — это не возврат к религии и не отказ от секулярного. Для него это прежде всего пространство взаимодействия религиозных и секулярных дискурсов, в котором происходит процесс взаимного перевода и взаимодополняющего обучения. Здесь религиозные акторы не просто адаптируются к требованиям медиасреды, но стратегически выстраивают коммуникацию, сохраняя религиозную идентичность, облекая ее в формы, понятные секулярному собеседнику.

Вторым ключевым термином в рецензируемой работе является категория постсекулярного сторителлинга. Это дискурсивная стратегия, которая была выявлена в TED-Talks об исламе. Традиционные формы исламской религиозной коммуникации обращаются к коллективным авторитетам: Корану, хадисам, улемам. Авторитет говорящего легитимизируется религиозным образованием, соответствием нор-

мативным образцам благочестия. В коммуникации на TED-Talks такие способы легитимации не работают. Аудитория здесь не разделяет исламскую систему авторитетов, поэтому требуется найти новые способы легитимации. Эту задачу решает сторителлинг. Все типичные элементы формата этой платформы, которые ориентированы на эмоциональный отклик аудитории, прослеживаются и в разговорах об исламе: истории личного «озарения», духовного поиска, обращение к личному опыту, диалогическое повествование, которое подразумевает прямое обращение к аудитории и ее вовлечение и сопереживание. По мнению Дж. М. Мамалипурата, это не просто адаптация к формату, а специальная стратегия «перевода» религиозного смысла на язык, понятный секулярному слушателю.

Ярким примером такого «перевода» служат два кейса, приведенных Дж. М. Мамалипуратом в книге. Первый — это выступления Далии Могахед, американского социолога и консультанта по мусульманскому миру. Она начинает свое повествование на TED-Talks не с декларации о принадлежности к исламу, а с представления себя через сугубо секулярные маркеры. Она «мама», «любительница кофе», «интроверт». Принадлежность к исламу называется позже и как бы вскользь — как одна из многих ее характеристик. Дж. М. Мамалипурат характеризует эту стратегию как «секулярный перевод личности» [Mamalipurath, 2024: 94]. Такая стратегия позволяет сначала идентифицировать себя с аудиторией через общие культурные черты, а потом включить в уже сложившийся образ религиозную идентичность. Тогда она не воспринимается как угроза или инаковость. Второй кейс — выступления Алаа Мурабит, канадского врача ливийского происхождения, правозащитницы. В отличие от Могахед она открыто заявляет о религиозной идентичности в самом начале и активно использует исламские нарративные дискурсы в своей правозащитной речи. Это другая стратегия постсекулярного сторителлинга, когда религиозность становится ресурсом для достижения секулярных целей защиты равенства и прав человека [ibid.: 96].

Данные интервью со спикерами показывают, что существует значимое напряжение, в котором они находятся. Они понимают требования формата TED-Talks и стараются им соответствовать, но при этом ощущают ответственность перед мусульманской аудиторией. Дж. М. Мамалипурат на основании анализа интервью вводит понятие «постсекулярный инфлюенсер» для обозначения нового типа религиозного авторитета, сформированного в пространстве публичных медиа. Это персона, чей авторитет формируется не через религиозное образование или формальную институциональную принадлежность, а через публичную видимость, способность «переводить» религиозное содержание на язык, доступный за пределами религиозного сообщества. Таким образом автор развивает идеи Г. Банта о децентрализации религиозного авторитета и предлагает конкретные механизмы его легитимации.

Анализ текстов TED-Talks позволяет Дж. М. Мамалипурату сконструировать типологию дискурсивных стратегий. Ислам в них — не закрытая религиозная система, но личный, конкретный опыт, который сформировал говорящего. Такое позиционирование обеспечивает риторическую силу выступления именно на платформе TED, так как личная история обладает большим влиянием на аудиторию. «Перевод» религиозного содержания, по мнению Дж. М. Мамалипурата, не означает его упрощения или отказа от него. Спикеры не отказываются от исламских цен-

ностей, они переформулируют их на языке, который обращается к универсальным секулярным ценностям, таким как справедливость, достоинство, равенство. Благодаря этому религиозные идеи проходят через секулярный перевод для TED-аудитории и сохраняют свою сущностную связь с исламской традицией. Автор называет этот процесс постсекулярным переводом и отмечает, что тот носит не вынужденный, а стратегический характер.

Для ответа на вопрос о том, как аудитория воспринимает спикеров и выступления на TED-Talks, автор монографии провел серию фокус-групп со зрителями. Данные фокус-групп выявили интересную асимметрию. Зрители-немусульмане воспринимали постсекулярный сторителлинг скорее как аутентичный и убедительный, потому что спикеры обращались к личному опыту, а не к религиозным авторитетам. Зрители-мусульмане, напротив, воспринимали эти выступления как упрощенные, «адаптированные для Запада». Они отмечали разрыв между богатством исламской традиции и теми ее фрагментами, которые транслируются через TED-Talks. Этот разрыв указывает на принципиальную ограниченность этой платформы, как площадки для репрезентации ислама. Спикеры вынуждены одновременно убеждать секулярную западную аудиторию и оставаться аутентичными для зрителей-мусульман.

Подводя итог, можно сделать вывод, что монография Дж. М. Мамалипурата вносит вклад в обсуждение нескольких вопросов. Для социологии религии она важна прежде всего теоретической составляющей. Постсекулярная рамка помогает анализировать цифровую религиозную коммуникацию как переговорное взаимодействие. Понятие постсекулярного инфлюенсера обладает эвристическим потенциалом, который выходит за рамки исламского кейса и может быть применен к анализу публичной религиозной коммуникации в широком смысле.

Для медиаисследований монография ценна тем, что раскрывает, что структурные особенности медиаплатформы формируют специфические дискурсивные стратегии акторов.

Вместе с тем исследование имеет ряд ограничений, некоторые из которых автор сам признает. Первое — это ограниченность выборки, которая включает в себя десять текстов, пять интервью и четыре фокус-группы. Такой объем, бесспорно, достаточен для разведывательного этапа и может стать основанием для дальнейшего более широкого и объемного исследования. Второе ограничение — сама платформа TED-Talks и ее специфика. Ее можно охарактеризовать как западную либеральную платформу, и выбор спикеров обусловлен ее свойствами. Выборка смещена в сторону «умеренного ислама» в западном понимании этого термина. В монографии проанализирован лишь небольшой фрагмент мусульманской медийной публичности. Третье ограничение связано с тем, что отсутствует сравнение с незападными аудиториями. Дж. М. Мамалипурат признает: реакция индонезийской или нигерийской аудитории на те же TED-Talks могла бы дать совсем другие данные. Также есть риск того, что при «постсекулярном переводе» религиозная суть понятий утратится в угоду достижению коммуникативной эффективности. В итоге спикер, который добьется максимального отклика от секулярной аудитории, будет восприниматься внутри мусульманской общины как говорящий не об исламе, несмотря на использование соответствующих понятий.

Эти ограничения указывают на направления дальнейших исследований. В контексте российской социологии монография Дж. М. Мамалипурата интересна по двум причинам. Она дает инструментарий, приложимый к анализу российской медиа-публики, и напоминает, что секулярная теоретическая рамка, доминирующая в отечественных исследованиях, не является единственно возможной. Постсекулярная линза помогает открыть в знакомом материале новые аналитические направления.

В целом монография Дж. М. Мамалипурата «Ислам в стиле TED: постсекулярное повествование о религии в цифровых медиа» — это теоретически насыщенная и научно строгая работа, которая будет полезна исследователям религии, медиасоциологам, специалистам в области исследования ислама.

Список литературы (References)

1. Виртуальный ислам на постсоветском пространстве: киберсреда и религиозные авторитеты / под ред. Э. Муратовой, З. Хабибулиной. Баку: AVE Print, 2023. Muratova E., Khabibulina Z. (eds.) (2023) Virtual Islam in the Post-Soviet Space: Cyber-Environment and Religious Authorities. Baku: AVE Print. (In Russ.)
2. Муратова Э. С. Религиозные практики и медиатизация ислама в Крыму в условиях пандемии // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 3. С. 34—41. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2021-12-3-34-41>.
Muratova E. S. (2021) Religious Practices and the Mediatization of Islam in Crimea during the Pandemic. *Islamovedenie*. Vol. 12. No. 3. P. 34—41. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2021-12-3-34-41>. (In Russ.)
3. Рагозина С. А. Как обсуждается политика в исламском виртуальном пространстве? Особенности медиапотребления российских мусульман // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2023. Т. 41. № 3—4. С. 523—545. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-3-4-523-545>.
Ragozina S. (2023) How is Politics Discussed in the Islamic Virtual Space? Media Consumption Features of Russian Muslims. *State, Religion and Church in Russia and Abroad*. Vol. 41. No. 3—4. P. 523—545. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-3-4-523-545>. (In Russ.)
4. Смолина Е. Г. «Умма» и «краудсорсинг»: связь понятий в рамках интернет-пространства // Исламоведение. 2015. Т. 6. № 4. С. 63—77.
Smolina E. G. (2015) “Ummah” and “Crowdsourcing”: Connection of Concepts in the Internet Space. *Islamovedenie*. Vol. 6. No. 4. P. 63—77. (In Russ.)
5. Чеснова Е. Н. Специфика цифровизации ислама и IT-халяль // Исламоведение. 2022. Т. 13. № 3(53). С. 26—41. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2022-13-3-26-41>.
Chesnova E. N. (2022) Specifics of the Digitalization of Islam and IT-halal. *Islamovedenie*. Vol. 13. No. 3. P. 26—41. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2022-13-3-26-41> (In Russ.)
6. Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи. М.: Весь Мир, 2011.

- Habermas J. (2011) *Between Naturalism and Religion: Philosophical Essays*. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)
7. Asad T. (2003) *Formations of the Secular: Christianity, Islam, Modernity*. Stanford: Stanford University³ Press.
 8. Anderson J. W. (2003) The Internet and Islam's New Interpreters. In: Eickelman D. F., Anderson J. W. (eds.) *New Media in the Muslim World: The Emerging Public Sphere*. Bloomington: Indiana University Press. P. 45—60.
 9. Bellar W. (2017) *iPray: Understanding the Relationship Between Design and Use in Catholic and Islamic Prayer Applications*. Doctoral dissertation. URL: <https://oaktrust.library.tamu.edu/handle/1969.1/165835> (date of access: 05.07.2026).
 10. Bunt G. R. (2018) *Hashtag Islam: How Cyber-Islamic Environments Are Transforming Religious Authority*. Chapel Hill, NC: The University of North Carolina Press.
 11. Bunt G. R. (2003) *Islam in the Digital Age: E-Jihad, Online Fatwas and Cyber Islamic Environments*. London: Pluto Press.
 12. Hjarvard S., Lövheim M. (eds.) (2012) *Mediatization and Religion: Nordic Perspectives*. Göteborg: Nordicom.
 13. Lövheim M. (2013) *Media, Religion and Gender: Key Issues and New Challenges*. London; New York, NY: Routledge.
 14. Mahmood S. (2005) *Politics of Piety: The Islamic Revival and the Feminist Subject*. Princeton: Princeton University Press.
 15. Mamalipurath J. (2024) *TEDified Islam: Postsecular Storytelling in New Media*. Singapore: Palgrave Macmillan.

³ Stanford University — организация, признанная в Российской Федерации нежелательной.